

Валерин, которая была главной помощницей особняка в течение почти четырех лет и является тем, кто знает все тонкости и нюансы из дома Реннеров, включая их семью, бизнес и, конечно же, печально известного "плейбоя" Йена.

Она, которой должно быть под тридцать, теперь сомневается в своей памяти и опыте общения с мастером Йеном или так, как она его называет, из-за его недавнего необычного поведения.

В течение последних нескольких дней Йен удивлял Валерину, демонстрируя внезапные масштабные изменения в вещах, на которые был нацелен предыдущий "Йен".

Ни для кого, кто его знал, не было секретом, что Йен был никчемным наследником всего наследства, оставленного его родителями. В последнее время библиотека на третьем этаже стала его владением. Тщетные попытки Валерины подавать пищу в библиотеку каждые шесть часов были отклонены или получали короткий ответ, по типу "Оставь там, я поем".

В прошлом Валерину никогда не заботило, что сделал Йен или что Йен будет делать до конца дней, потому что она, конечно, знала, что этот "плейбой" будет полным позором для имени своего отца.

Возможно, из-за того, что Йен практически вырос, проходя важные этапы своей жизни у нее на глазах, последние несколько дней были для нее довольно тревожными.

Каждый раз, когда она заходила внутрь, Йен либо читал книгу, либо смотрел фильм, либо строчил черт знает что в одной из огромных стопок книг, которые лежали перед ним. Эта перемена, в конце концов, казалась приятной, но она опасалась, что, возможно он страдает внезапным психическим заболеванием.

Время от времени, зная, что не так много людей заботятся о нем, она даже пыталась упомянуть некоторых психологов, которые могли бы помочь, но в итоге получала такой ответ, как "Я в полном порядке", но не раньше, чем его фирменного холодного взгляда.

Было раннее утро вторника, когда Валерина вытирала пыль с грязно-белых подушек в гостиной, в то время как капли пота покрывали ее тело из-за небольшого повышения температуры в помещении.

Она была застигнута врасплох шагами по коридору не кого иного, как Йена. Представьте, что кто-то приходит как раз в тот момент, когда вы беспокоитесь о нем, вот что случилось с Валериной. Но, с другой стороны, в эти дни в ее мысли днями и ночами был занят Йеном. Еще один сюрприз - Йен в костюме.

На мгновение она задумалась, где он это нашел. Сама она никогда не видела его в такой одежде и была готова отправиться в путь, чтобы выяснить, в чем дело. Легкий вздох сорвался с ее губ.

"Вы куда-то направляетесь, сэр?" спросила Валерина самым добрым голосом, каким только могла, прекрасно зная, что в ответ получит холодный взгляд. Она просто была осторожна. Она не сводила с него взгляда и продолжала смотреть еще несколько неловких секунд, пока Йен не ответил: "В офис". Выражение его лица по-прежнему оставалось пустым, как всегда.

На лице Валерины было ясно написано удивление, что даже посторонний человек мог бы понять, в каком состоянии она сейчас находилась. "Я не вернусь до ночи", - добавил он и

слегка кивнул, выходя на улицу. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но у нее вырвалось только тихое "О".

Йен, который проходил мимо двери гостиной, несколько дней назад и представить себе не мог, насколько велик особняк на самом деле. Он изо всех сил пытался найти места внутри него, например, библиотеку, теперь все, что ему было нужно, - это машина или что-нибудь, что могло бы переместить его тело туда, куда ему нужно было идти.

Войдя в гараж, он был совершенно ошеломлен, увидев Porsche Spyder(Порше Спайдер). Он сел в роскошную машину со всеми грандиозными планами, которые у него были в голове, и завел двигатель. Используя мышечную память своего нового тела, он каким-то образом довел эту машину до места назначения.

Продюсерская студия Renner Films(Реннер Фильмс), основанная Генри Реннером - отцом бывшего владельца тела Йена, теперь почти не функционировала. Золотые времена Renner Films оставили замечательную историю, которая была признана всей страной. В прошлом он снял много отличных фильмов с участием ведущих звезд, но сейчас находится на грани своего конца.

Студия заработала миллионы долларов на фильмах различных жанров, которые любили фанаты. Это было достижение, которым Генри Реннер и генеральный директор Мейсон Стривер очень гордились и радовались. Это стоило тяжелой работы всей их жизни.

Мейсон Стривер, который был одним из ближайших друзей Генри Реннера, до сих пор старается изо всех сил заставить фильмы Реннера работать каждой оставшейся клеточкой. Это было главным образом из-за воспоминаний, которые они с Генри разделили вместе.

"Одна мечта", над которой они работали вместе, поддерживала его жизнь днем и ночью только для того, чтобы работать на благо ныне оставшихся кусочков студии.

Самой неловкой частью всего этого было то, как студия перешла от работы с топ-звездами и сбора огромных наград к созданию едва ли троекратных мягких порнофильмов. Тем не менее, из всего этого то, к чему стремится Мейсон, - это даже небольшой рост компании, в которой сейчас ему принадлежит всего 15% акций.

У него был внутренний конфликт между идеей попытаться заставить студию каким-то образом работать так же, как он делает сейчас, или продать студию за хорошую цену. Что удерживало его от принятия последнего решения, так это все причины, по которым он начал работать в студии.

Его помощник постучал в дверь и получил разрешение Мейсона войти. Женщина средних лет объявила, что молодой человек по имени Йен пришел встретиться с Мейсоном, что вызвало у него сомнения. Ассистентка никогда не слышала ни о ком по имени Йен, потому что она пришла работать в студию около года назад, и ни разу никто по имени Йен не посещал студию.

Мейсон на секунду засомневался, тот ли это "Йен", которого он знал, но разрешил ему войти, в то время как в его голове продолжали возникать вопросы. Мейсон потерял надежду на то, что Йен сделает буквально что-нибудь стоящее в студии с тех пор, как он стал плейбоем и перестал ценить все, что имело отношение к его отцу. Это поддерживало явное разочарование в отношении Йена в голове Мейсона.

Поразмыслив, Мейсону внезапно пришла в голову мысль о том, что Йен хочет получить ссуду или какие-то деньги, которых Мейсону явно не хватало. Решив разобраться со всем, что придумал молодой Реннер, Мейсон глубоко вздохнул.

Когда Йен проходил мимо двери, Мейсону стало ясно, что у молодого Реннера было такое же тело и такое же молодое лицо, как он помнил, но вся его аура изменилась. Флюиды, которые он посылал, вызывали у Мейсона новое чувство, из-за которого он сомневался в том, что именно происходит, и не был уверен в том, что видят его глаза.

Вот насколько опытен был Мейсон в общении с людьми, и особенно с сыном своего лучшего друга. Самое главное, что создавало половину этого впечатления, было то, как Йен сегодня оделся.

"Дядя Мейсон", - обратился Йен и сел прямо перед ним. Мейсон кивнул в ответ, но решил сразу перейти к делу, без коротких разговоров.

"Йен, почему ты здесь?" Его голос был полон любопытства. Появились сомнения и непредсказуемые вопросы.

"Это может вас удивить, но сначала я хочу извиниться", - начал Йен, не сводя глаз с Мейсона. Он наклонился вперед на своем сиденье и продолжил: "Я также знаю, что это неожиданно, но я хочу измениться навсегда. Я хочу работать на компанию". Он дал прямой ответ и кратко завершил то, что собирался сказать.

"Ты в порядке?" - спросил Мейсон из ниоткуда. Вся эта перемена к лучшему сбивала с толку даже его самого.

"Да, я в полном порядке, дядя Мейсон. Но есть несколько вещей, которые мне нужно начать здесь заново."

"И..." Мейсон собирался объяснить, как здесь обстоят дела, просто по той причине, что он знал, что пробуждение надежд Йена в данный момент ничего не даст, но в конце концов автоматически разрушит их из-за того, как обстоят дела.

"Я хочу работать в компании". Йен прервал его.

"Но почему? Так внезапно?" Мейсон откинулся на спинку стула, положив локти на подлокотники. Его мысли, казалось, никогда не переставали нарушать его душевный покой.

"Это прозвучит нелепо, но я видел своих родителей во сне около недели назад. И я... я думаю, что отчасти сожалею о том, каким было мое поведение в последние годы. Мой отец сказал, что хочет, чтобы я работал в компании и делал ее лучше. Хотя это звучит бессмысленно, я уверен, что моя жизнь несколько недель назад была совсем не такой, каким представлял меня мой отец, когда был жив."

Вздых сорвался с губ Мейсона, сигнализируя о том, что он понял, что пытался сказать Йен. Но, по его мнению, он хотел знать, что именно Йен действительно хочет сделать. Мейсон очень скептически относился ко всей идее о том, что Йен будет работать на студии. Уделив несколько минут самому себе, он решил продолжить разговор.

"Итак, что ты хочешь сделать?" Он спросил.

"Я хочу продолжать работать в студии, как и хотел от меня папа. Я хочу попробовать что-то и

изменить свою жизнь по-другому, чтобы посмотреть, смогу ли я что-нибудь изменить в том, как обстоят дела прямо сейчас", - заявил он.

Все, что Мейсон знал, это то, что Йен признался, что ему нужно измениться и работать на компанию. Что в конечном итоге усилило его сомнения и добавило еще больше причин для его первоначального впечатления о приезде Йена.

<http://tl.rulate.ru/book/72921/2008630>